

— Ты признаешь, что вы вместе! Жди, сейчас позвоню тете!

Лу Юань был совершенно равнодушен:

— Звони, я скажу тете, что я у тебя научился, и дедушке тоже скажу.

— Ты... Ладно, ты крут, ты жесток. Слушай, Лу Юань, немедленно порви с Ли Цуном. Я с тобой ничего не могу сделать, но с ним-то я справлюсь.

— ... А ты с Джайлсом? Разрешаете себе то, что запрещаете другим?

Лу Юань просто думал, что Лу Цзе любит Джайлса и, поставив себя на его место, должен его понять.

Однако в этот момент Лу Цзе хотел лишь вытащить брата с ложного пути. Он почти не раздумывая достал телефон и отправил Джайлсу сообщение:

[Мы расстаемся.]

Вслед за этим позвонил Джайлс.

Под нежный звук рингтона палец Лу Цзе слегка дрогнул, и он нажал «отклонить», а затем на глазах у Лу Юаня занес номер Джайлса в черный список.

Этот жест Лу Цзе был настолько решительным, что одним махом перерезал все оправдания Лу Юаня.

Ты говорил, что я тебя научил? Ты говорил, что разрешаете себе то, что запрещаете другим? Теперь-то что скажешь?

В остром взгляде Лу Цзе читались эти слова.

— ...

Ладно, настоящий мужчина умеет прогибаться.

Лу Юань показал брату зубы:

— Тебе не надо было так делать. Мне просто было немного любопытно, с Ли Цуном ничего не произошло, я просто больше не буду с ним связываться.

Лу Цзе не повелся на это:

— Дай телефон.

Отдать телефон было абсолютно невозможно.

Лу Юань взглянул на стоящий рядом широкий чайник, быстро открыл крышку и швырнул туда телефон, уничтожая улики и одновременно клятвенно обещая:

— Я знаю, что ты мне не веришь. Но с этого момента я вообще не буду пользоваться телефоном, теперь ты можешь быть спокоен.

Ах, какой он умный.

Но, как говорится, на каждую хитрость найдется своя уловка. Его мелкие хитрости Лу Цзе видел насквозь. Он затушил сигарету и улыбнулся:

— Ты мой брат, как я могу тебе не верить? Спи, завтра надо кататься на лыжах.

Лу Юань думал, что на этом всё закончится, и ему просто нужно будет найти возможность сказать Ли Цуну, чтобы в будущем быть осторожнее при встречах.

Он никак не мог подумать, что в течение следующего месяца Лу Цзе буквально привяжет его к себе, таская за собой повсюду. Даже в такие дни, как канун Рождества и само Рождество, когда Лу Цзе раньше обязательно гулял, он держал его дома, не выпуская за порог, и даже строго контролировал связь Лу Юаня с внешним миром. Стоило Лу Юаню взять телефон, как Лу Цзе тут же стоял у него за спиной, как призрак.

Такая жизнь, как в тюрьме, доводила Лу Юаня до безумия, но тетю и дядю это привело в восторг. С тех пор как произошла история с репетитором, они как следует не отмечали Рождество. Теперь же, когда Лу Юань был с ними, было веселее, и супруги только жалели, что Лу Юань не их родной сын. В Рождество они специально приготовили для него гигантский носок и ночью прокрались к нему в комнату, чтобы набить его дорогими подарками.

И они очень твердо заявили, что это подарки от Санта-Клауса.

Эти подарки не особенно улучшили настроение Лу Юаня. Он все еще думал о Ли Цуне. Так долго не связываясь, он не знал, как тот сейчас.

Но Лу Юань очень ясно понимал, что не может сейчас проявлять ни малейшей заботы о Ли Цуне. Он даже не мог попытаться вырваться из-под надзора Лу Цзе, иначе это навредило бы Ли Цуну.

Наконец, долгие каникулы подходили к концу, через неделю у Лу Юаня начинались занятия. Он не верил, что Лу Цзе сможет дотянуться до него в школе!

А ты не поверил, но, блядь, сможет.

В девять утра Лу Цзе постучал в его дверь и вошел:

— Сяо Юань.

— Что тебе опять нужно? — игривый в консоль Лу Юань увидел его и чуть не схватился за голову. — Я обещаю, я никуда не пойду, ни с кем не свяжусь, не можешь ты просто дать мне спокойно посидеть дома?!

Понимая его раздражение, Лу Цзе улыбнулся и протянул ему лист бумаги:

— Посмотри на это.

Лу Юань мельком взглянул:

— Это же расписание... Расписание нашего университета?!

— Угу. Как начнешь учебу, я буду ходить на лекции вместе с тобой.

— ... Даже понимая, что это способ Лу Цзе проявить заботу, Лу Юань больше не мог терпеть. Он яростно швырнул геймпад на пол. — Ты что, болен?! У тебя нет своих дел?! Бар бросил?!

В отличие от его возбуждения, Лу Цзе был абсолютно спокоен:

— Сейчас следить за тобой — это и есть мои дела.

— Следить за мной?! Я что, собака?! Меня нужно сторожить?! Я же сказал, что между мной и Ли Цзунем ничего нет, ничего! Я больше не буду с ним встречаться! Лу Юань говорил так яростно, что слюна летела на лицо Лу Цзе, что достаточно ярко демонстрировало его недовольство.

Честно говоря, если бы тетя и дядя не относились к нему так хорошо, заставляя его стесняться, этот скандал с Лу Цзе случился бы намного раньше.

Гнев Лу Юаня не имел никакого отношения к Ли Цзуню. Такое поведение Лу Цзе действительно сводило с ума. Он полностью скопировал стиль поведения Лу Синны — прямой и жестокий, но сам этого не осознавал, а почти параноидально считал, что делает это ради его блага:

— Ты правда больше не встретишься с Ли Цзунем?

— Да! Да! Ты можешь уже прекратить это бесконечное повторение?!

Лу Цзе вздохнул, сел рядом и мягко сказал:

— Лу Юань, не вини меня. Ты не такой, как я. Если родные узнают, что тебе нравятся мужчины, в семье Лу больше не будет ни одного спокойного дня. Ты этого хочешь?

Лу Юань совсем не слушал, он спешил отрицать:

— Я не люблю мужчин, мне не нравится Ли Цзун, почему ты не веришь?

Лу Цзе улыбнулся:

— Я тебя знаю. Если бы тебе действительно не нравился Ли Цзун, ты бы придумал сто способов найти его. Признайся: если бы ты хотел его найти, у тебя было бы сто способов. Именно потому что ты заботаешься о нем и боишься, что я, тетя и дядя будем создавать ему трудности, ты терпишь так долго.

— ...

Лу Юань возненавидел этот мир, полный пронизательных людей.

Он резко встал:

— Я вообще не собирался его искать, но раз ты так говоришь, я сейчас же пойду!

Лу Цзе не шелохнулся, лишь улыбаясь, смотрел на него:

— Я не буду тебя останавливать и не пойду за тобой. Но только ты пойдешь — с ним случится то же самое, что и с Чэн Юйсинь. Так что... Ты пойдешь?

Лу Цзе не только понял мысли Лу Юаня, но и прижал к его ахиллесовой пяте.

— Ты жесток. Лу Юань посмотрел на него и вдруг вспомнил одну очень важную вещь.

Джайлс.

За этот месяц Лу Цзе часто брал его с собой, но ни разу, ни разу не зашел в бар.

Если применить его извращенную логику, то отсутствие встреч означает заботу, а часто появляющийся в баре Джайлс, может быть, и есть ахиллесова пята Лу Цзе?

Вспомнив ту ночь в отеле в городе Y и решительность Лу Цзе, Лу Юань подумал, что это вряд ли...

Но какая разница, возможно это или нет, если он не добавит Лу Цзе проблем, он умрет!

Лу Юань вяло сел обратно, с лицом маленького сиротки:

— Брат, я чувствую, что у меня депрессия. Серьезность депрессии ты, наверное, понимаешь.

— Говори прямо, что хочешь сделать? Погулять?

— ... Вечером пойдем в бар выпьем. У меня много на душе, без выпивки не выговоришься.

На красивом лице Лу Цзе с примесью чужой крови на миг появилось колебание, и Лу Юань услышал его слегка безнадежный голос:

— Ну ладно, хорошо.

...

Когда братья добрались до бара, была глубокая ночь. За дверью стояла тихая холодная зима, а внутри — палящее лето. Запах табака, алкоголя и пота витал в мерцающем полумраке, и Лу Юань сразу увидел одиноко сидевшего за барной стойкой Джайлса.

Это был первый раз, когда Лу Юань по-настоящему внимательно посмотрел на этого иностранного парня.

Честно говоря, ничего особенного. Лицо очень изящное, кожа белая, красивые голубые глаза, выглядел как... подросток из банды?

Может быть, потому что он пил, а между пальцев держал сигарету.

Лу Юань по рефлексу обернулся, чтобы посмотреть на своего брата-зануду, но к сожалению, его брат смотрел на него и, казалось, не заметил знакомого неподалеку.

— Чего стоишь как истукан? Пошли.

Лу Юань сдался:

— Ладно...

<http://bllate.org/book/16406/1486267>